

АННА ОДУВАЛОВА
ОЛЬГА ПАШНИНА

ЗАМУЖ
по подписке

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-44

Разработка серийного оформления *Д. Васильченко*
Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Одувалова, Анна Сергеевна.

О-44   Замуж по подписке / Анна Одувалова, Ольга
Пашнина. — Москва : Эксмо, 2023. — 448 с.

ISBN 978-5-04-186948-9

Я была обычной писательницей фэнтези. Ровно до того момента, как дедлайн не довел меня до... другого мира.

Этот мир не нуждается в спасении и совсем не ждет девушку с Земли. Особенно попавшую в тело жены одного темного мага. Тот холоден, циничен и жесток, а супругу и вовсе выбрал по цвету волос, как породистую лошадку.

Мне совсем не хочется принадлежать этому мужчине, вот только никто не предупредил, что вместе с правом на свободу в этом мире возникают обязательства по любви. Впрочем, мы еще поборемся. Я давно решила, что свою историю напишу сама!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186948-9

© Пашнина О.О., Одувалова А.С., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава 1

Жизнь кажется невероятно прекрасной, когда можно валять дурака. Да и кофе попался на редкость вкусный, с романтичным названием «Малиновый пломбир». Такое сочетание — отдых и кофе для удовольствия, а не для функционирования организма, — было редкой радостью при моей профессии, и я наслаждалась им как истинный сибарит. С размахом. Вот, например, сейчас уже почти конец рабочего дня у унылого офисного планктона, а я в атласной алой пижаме и таком же пеньюаре возлежу на диване. И меня не парит даже то, что я с утра еще не причесывалась.

Все дело в том, что я — писательница фэнтези. Не самая популярная, вынуждена признать, но и не самая безвестная. Мои истории о магах, драконах, магических академиях и даже колдовских сырах довольно популярны, а скромные доходы вполне позволяют с упоением отдаваться любимому делу.

Впрочем, даже если работа любимая, отдаваться безделью иногда тоже полезно. Этим я и планировала заниматься еще неделю.

Мое безоблачное счастье длилось ровно до тех пор, пока не раздался сигнал смартфона. Бросив короткий взгляд на экран, я тут же почувствовала неладное и машинально обвела комнату глазами, раздумывая, где бы затаиться.

«Рита, привет!» — так выглядело сообщение редактора.

Ничего хорошего оно не предвещало, ведь редактор редко пишет, чтобы просто поболтать о жизни. Но мне было так хорошо, что я даже не стала исполнять свой любимый прием «была в сети 15 минут назад», и уверенно открыла диалог. Одно прикосновение к экрану отправило меня в настоящий писательский ад.

«Слушай, через две недели освободится Лиза Романова, ты вроде бы хотела попасть к ней на обложку. Давай твою январскую книгу ей отдадим? Только пришли текст, потому что она сначала читает».

«Э-э-э... кхм... да, конечно. Только я сейчас на даче, здесь интернет не очень. Вернусь — сразу скину. Очень хорошая новость!»

Я глотнула кофе и снова перечитала короткую переписку. Кофе показался уже не таким замечательным: в нем ощутимо почувствовался привкус проблем.

«Ок, тогда жду».

«Пока», — попрощалась я и задумалась. Глубоко так задумалась. Потому что точно знала: я никакую рукопись на январь не сдавала. Точнее, издательству не сдавала. Теперь надо было вспомнить, когда и в каком бреде могла пообещать.

Вспомнила и застонала в голос. Я не просто пообещала новый роман пару месяцев назад, я лично предложила концепт и мамой, которую, увы, не знала, поклялась сдать к первому сентября. Идиотка. Ко всему прочему, еще и забывчивая! Тогда эта идея казалась мне гениальной, и, захлебываясь, я рассказывала Марии о магическом мире, в котором вместо наших авиалиний — драконьи, а во время командировки на север героиня становится избранницей духа зимы...

Клянусь, порой я напоминала сама себе котика, отвлекшегося на птичку: в один момент просто взяла и забыла!

— Бяда-а-а... — пробормотала я, старательно пытаюсь воскресить в памяти детали сюжета, который я обещала превратить в роман, и потопала на кухню.

Вообще-то, я не привыкла никого подводить. И где-то в недрах компа должны были остаться заметки, а мои заметки — это треть романа, очень подробные и последовательные. У меня есть пара недель на то, чтобы родить роман века и не упасть в грязь лицом. А значит: да здравствуют бессонные ночи!

Хорошо хоть, вчера прикупила запас кофе. Жаль, что запас мозга прикупить не получится. Мне бы пригодился. И чтобы думать быстрее, и чтобы не раскидываться обещаниями. Пять лет в профессии, могла бы и привыкнуть, что придумываю намного больше, чем успеваю написать.

Не трепаться с редактором о планах! Все, что вы скажете редактору, может быть оплачено авансом!

Пока шла на кухню, перебирала в голове сюжеты и ругалась из-за того, что новенький и совсем не бюджетный теплый пол как-то фигово грел, иначе почему у меня ноги замерзли?! Все же еще не зима.

Когда я придумывала книжку, то двигалась на автомате, не сшибая углы лишь потому, что мой мозг хорошо изучил все опасные места квартиры и позволял миновать их без особого ущерба для тела. Но сегодня путь оказался каким-то сильно длинным, я даже успела почти полностью придумать первую сцену.

Вошла и привычно повернулась к кофемашине, но взглядом наткнулась на серую каменную столешницу, подозрительно длинную. Наверное, она бы меня насторожила, но запах кофе перебил все сомнения, и я, словно зомби, повернулась в другую сторону. Обнаружила прямо перед носом довольно объемную металлическую турку.

— Марго! — пробасил кто-то за спиной.

— Ну чо? — раздраженно буркнула я, старательно переливая кофе из турки в чашку.

«Марго» меня называла только подруга. Ну а то, что голос у нее, как у мужика, неделю пьянствовавшего ... ну мало ли что приключится, пока размышляешь над поворотами сюжета. Дедлайн и не такое может сотворить с моим сознанием. Я один раз пиццу по пульта от телевизора заказывала.

Матерясь, я все же наполнила чашку и направилась обратно к компьютеру. Мне предстояло много, долго и тяжело работать. Поэтому время терять не хотелось. На надсадный голос, который что-то орал мне на ухо, я не обращала внимания (сейчас возьму

пульт и с сожалением вырублю телек, но после сдачи рукописи обязательно посмотрю все новые сериалы!), пока его обладатель не дернул меня за локоть. Кофе в чашке расплескался и обжег руку. Это вывело из состояния писательского транса в реальность. И она мне ну очень не понравилась.

— Ой! — взвизгнула я и резко развернулась.

За спиной в темном, непонятном проходе, совершенно не похожем на мой светло-розовый уютный коридорчик, стоял злющий черноволосый мужик, одетый... ну, как герой моих книг одетый. И смотрел на меня с выражением «Ар-р-р, моя», а точнее «Ар-р-р, убью, потом доем».

— Марго! — пророкотал он, и мне захотелось присесть.

Черные злющие глаза метали молнии, а на скулах ходили желваки.

— Это мой кофе!

Сказать, что я испугалась — ничего не сказать. Часть меня была еще в тексте, но даже загруженный сюжетом разум понимал, что мужик предо мной очень даже настоящий. Черноволосый, высоченный и какой-то недружелюбный. Поэтому я подпрыгнула, заорала и, метнув в него кружкой с кофе, сиганула прочь, слыша за спиной забористую ругань.

Неслась, как кот, дрейфуя на поворотах, и, увидев приоткрытую дверь, юркнула туда. Впереди все равно виднелся тупик, лестницу я не обнаружила, а бежать босиком, с колотящимся от паники сердцем было неудобно.

Массивный замок с бронзовой защелкой стал настоящим спасением. Онемевшими пальцами я по-

вернула ручку и только тогда огляделась. Убежищем стал чей-то кабинет. Боже, надеюсь, не того мужика, чей кофе я случайно вылила! Хотя в чем-то я его понимаю. Если он тоже был в дедлайне...

В дверь с другой стороны с силой ударили. Я подскочила и на всякий случай отошла к столу, хоть он и ничем не смог бы мне помочь.

Где я, черт возьми?! Во сне? Кто-то забыл перекрыть газ, и я отключилась? Сосед снова устроил тусовку с запрещенными сигаретами? Упала в ванной и ударилась о керамическую уточку?

Или...

— Марго! — снова грохнули в дверь.

Или я в другом мире? Я добрый десяток раз описывала это, но не думала же, что так бывает! Мои героини, прежде чем очнуться в мирах магии и приключений, проваливались в канализацию, на них падали полки в книжном магазине, их утаскивали в портал загадочные темные маги, а одну даже случайно переехал самолет! А я всего лишь забыла о дедлайне, разве это справедливо?!

— Марго, открой немедленно дверь!

— Не могу, — честно призналась я.

С той стороны даже как-то опешили и перестали долбиться.

— Почему?

— Я вас боюсь.

— Но я твой супруг.

— Теперь еще больше боюсь.

Воцарилась тишина. С его стороны — задумчивая, с моей — настороженная. А если он там несет бревно, чтобы выбить дверь?!

Хотя если это его дом, вместо бревна супруг вполне может нести ключ. Неужели он не заметил, что вместо жены в комнате появилась я?

— Марго, ты хорошо себя чувствуешь? Мне казалось, мы обо всем договорились. Ты моя жена, и ты обязана исполнять супружеский долг. Я достаточно потакал твоим капризам! Немедленно выходи и ложись в постель!

Похоже, Марго у него первая жена. Иначе он бы не остановился на самом отвратительном аргументе из имеющихся. Он мог выманить меня кофе, угощением, обещанием не трогать, да хотя бы слегка скабрёзным, но заманчивым предложением показать свой книжный шкаф, а он... отправляет меня в койку!

— Не выйду. Я не хочу!

Это должно было прозвучать холодно и уверенно, а получилось жалко, как у испуганной девчонки.

Снаружи вновь стихли все звуки. А вот теперь он точно пошел за ключом, и надо было действовать. Оглядев кабинет, я остановилась взглядом на небольшом комод, заставленном какими-то сувенирными штуками, пресс-папье, чернильницами и заваленном свитками.

Все это барахло я без сожаления смахнула на ковер, а сам шкаф не без труда придвинула к двери. Впрочем, это оказался не совсем шкаф, а вполне себе бар с фальш-панелью ящичков. За ними обнаружались аж шесть рядов бутылок с самыми разнообразными напитками. Мгновенно созрел план.

Нет, не напиться, хотя идея определенно заслуживала внимания. Но я напряженно вслушивалась

в звуки из коридора, силясь поймать момент, когда незнакомец вернется. Только вот добротная дверь из массива — лучшее звукоизолирующее устройство, так что ворочающийся в замочной скважине ключ стал неожиданностью, от которой сердце ушло в пятки.

— Не смейте сюда входить!

— Иначе что? — хмыкнул мужик. — Ты мне надоела. Ты — моя жена! Моя собственность! Во-первых, у тебя нет права так себя вести! А во-вторых — это мой кабинет! А...

— А во-третьих? — орфографически издеваясь, поинтересовалась я.

— А в-третьих, я сейчас войду и выпорю тебя так, что неделю сидеть не сможешь!

Я схватила бутылку и грохнула ее об пол. В кабинете запахло крепким алкоголем. Неожиданно приятный запах, хотя я вообще не признавала крепкий алкоголь и если пила, то исключительно легкое и сладкое «Ламбуско».

— Что ты делаешь?!

— Войдете — побью все бутылки!

Прежде чем разбить вторую, сделала хороший глоток. Просто из любопытства. Ну и еще в надежде, что хоть немного, но похорошеет и отпустит.

Не помогло.

— И... и... залью все бумаги на столе бухлом! Неделю сушить будете!

Он точно не был готов к бунту в собственном доме, потому что бросил попытки открыть дверь и снова затих. А я решила воспользоваться передышкой и понять, что происходит.

Значит, я в другом мире. Это понятно и по дому, и по свиткам, и по прикиду — длинному атласному платью, впрочем слишком легкому и откровенному, чтобы быть уличным. Я поежилась: в вырезе было видно куда больше, чем я обычно показывала.

В кабинете не было зеркала, но в идеально чистой поверхности стеклянной створки (надо отдать должное тому, кто здесь убирается, — я так не умею) можно было во всех подробностях себя рассмотреть.

И это было так странно!

Отражение было мной... и в то же время не совсем. Прямой нос, чуть раскосые глаза и ямочки на щеках — мои. Губы, полные и яркие, — тоже мои, хотя и не совсем: в своем мире приходилось увеличивать их у косметолога, чтобы сбалансировать черты лица. А вот волосы, беспорядочными кудрями лежавшие на плечах, были странными, совершенно неожиданного цвета: темные, с переливами от глубокого синего до королевского фиолетового. Да еще и отливающие металлическим блеском, как... прямо как спинка навозного жука!

— Дела-а-а... — протянула я.

— Что дела? — тут же поинтересовался супруг Марго, в тело которой я попала.

Теперь понятно, почему он не удивился, когда я появилась. Он даже не заметил! Представляю картину: только ты собрался возлечь с юной супругой, налил кофейку, чтобы не отрубиться, так сказать, еще в прологе, и тут она вдруг отбирает твой кофе, кидает в тебя кружкой и убегает, угрожая залить все документы коньяком.

Даже жалко его. Хотя себя жальче, что я сделала-то такого?!

— Марго, выходи. Поговорим. Расскажешь, что случилось.

Я наострила уши. Мужик сменил тон с разъяренного на вкрадчиво-ласковый. А вот если и правда выйти да вывалить все на него? Пусть сам ищет, в какую дыру провалилась его женушка, а меня вернет в мою. А то я рукопись сдать не успею.

Рассказать? Или не рассказать...

Что сделала бы моя героиня в подобной ситуации? Это смотря кто. Ведьмочка в сладкой лавке заколдовала бы бутылки, отправив их звенеть над ухом шовиниста и предрекать ему зеленых чертей. Крутая старшеклассница-детектив с дерзкой фамилией приперла бы его к стене и заставила во всем покаяться. А я... я не была своей героиней, но за двадцать четыре года жизни научилась одному важному принципу.

Прежде чем болтать, немного думать.

Жаль, что научилась совсем недавно. Буквально минут пятнадцать назад. Из-за чего и оказалась здесь.

Но прежде, чем вываливать все на «супруга», надо раздобыть хоть немного информации. О том, как здесь относятся к попаданкам, например. Вдруг немедленно казнят? Нужно отдышаться, расспросить прислугу, придумать план и лишь после этого сдаваться.

Я выгляжу как его жена. Он ничего не подозревает. Время есть. Выиграть бы еще немного. Можно соврать, что у меня жар, но вдруг пригласят лекаря? Болит голова — классический прием, только поверит ли?

Меж тем мужик сделал еще одну, но уже гораздо более сдержанную попытку договориться:

— Марго, выходи. Уже поздно. Нужно ложиться спать.

С ним? Вот еще.

— Марго, я устал. Ты не можешь оставаться в кабинете, тебе в него нельзя!

Как мило. В спальню можно, в кабинет — нельзя. Идеально расставленные границы!

Наконец прозвучал последний аргумент:

— Марго! Я буду вынужден пригласить твоего отца. Может, он напомнит тебе, какой должна быть жена и леди из высшего магического сообщества?

К отцу Марго я не испытывала никаких чувств, ни теплых, ни благоговейных. Поэтому угроза пролетела мимо цели. Но что-то надо было сказать, и я постаралась сымитировать крайнюю степень усталости. Черт, все было бы проще, если бы я хоть его имя знала.

— Кхм... дорогой, я расстроена, оставь меня.

Как-то так в представлении писательницы фэнтези могла разговаривать леди из высшего магического общества.

С другой стороны натуральным образом охренели.

— Ты что, издеваешься?!

— Я хочу побыть одна!

— Ты одна все время, за исключением одного часа, который принадлежит мужу!

— Да, и это тоже своего рода проблема. Но не самая главная.

— В последний раз прошу, Марго, выходи!

Ну слава всем богам, больше он не будет мне этим надоедать.

— Ну и сиди тут. Только не надейся, что я так это проглочу. Останешься без обеда и ужина завтра!

— Да не очень-то и хотелось! — рявкнула я в ответ.

Подумала и добавила:

— И кофе у тебя — дерьмо!

Вот и поговорили. Прекрасные нравы, прекрасная семейная жизнь! Надеюсь, он хотя бы не оборотень, а то печальный вой за окном окончательно лишит меня присутствия духа.

Мужик вроде бы ушел, потому что за дверью стало подозрительно тихо. Какое-то время я сидела, боясь пошевелиться, а потом поняла: надо что-то делать. Хотя бы исследовать свое временное пристанище.

Повторный осмотр подтвердил, что это точно кабинет. Но что меня изрядно напрягло: куча свитков, книги, перья, непонятная стеклянная штукавина, череп, скромно пристроившийся в уголке на полочке, но ничего похожего на ноут или комп!

Если я все же угодила в параллельный мир, то он оказался лишен самой необходимой в моей жизни вещи — компьютера. Я, которая умела исключительно тыкать руками в клавиатуру за деньги, была в настоящем ужасе. Точнее, я в целом была напугана и дезориентирована, но это оказалось чуть ли не последней каплей. И минут пятнадцать я даже пошмыгала носом и слегка поревела, то ли от шока, то ли от досады. Но потом слезы высохли, и стало скучно.

Я посмотрела на подпирающий дверь комод и решила убрать его на место. Утром придется как-

то выбираться, а судя по угрозе лишить меня обеда и ужина, сил будет немного. Вряд ли «муж» будет рваться сюда ночью. Хотя, конечно, кто его знает.

Потом, едва не запутавшись в полах платья, я порылась в запасах спиртного и, обнаружив что-то приятно пахнущее и не очень крепкое, сделала глоток и задумалась. Пожалуй, даже глубже, чем над несданным романом, который и писать-то внезапно оказалось не на чем. Нет, порой я знатно издевалась над героинями и сочиняла совершенно невероятные вещи. Но мне и в голову не приходило, что одна из больших фантазий может воплотиться в реальность. Причем не просто в реальность. В мою реальность! К такому я не готовилась!

«Может, все же газ? — с надеждой подумала я и снова глотнула из бутылки чего-то сладкого и вполне вкусного. — Или уточка?»

Ведь это более реально? Я просто валяюсь в отключке и скоро приду в себя. «Или сдохну», — ответило мое менее позитивное начало. Но, как всегда, я решила не думать о самом плохом и подошла к окну.

Оно выходило на симпатичную мощеную улочку. Со второго этажа были видны окна дома напротив, снующие внизу люди и грохочущие по мостовым кареты, запряженные лошадьми. Именно они, пожалуй, произвели на меня самое сильное впечатление.

— Зря ты, Ритуля, о «ламборджини» мечтала, — пробормотала я и отхлебнула еще винища. Уже с печальной обреченностью.

Мысль писать романы на бересте, свитках или глиняных дощечках уже не казалась глупой. Но ведь здесь есть книги! На чем-то же они пишут.

В целом улочка за окном оказалась весьма милой и здорово напомнила мне о путешествии в Чехию. Те же двух-, реже — трехэтажные здания, словно сошедшие со старинных гравюр, кованые фонари. Только вот «ламборджини» по Праге все же ездили. А здесь их заменяли лошади, которые, к чести их хозяев, гадилки не прямо на мостовую, а в специальные мешочки, привязанные под хвостом. Не скрою, этот вопрос меня волновал почти так же сильно, как отсутствие компа, и я какое-то время внимательно наблюдала за животными.

Глядя на незнакомую улицу и непривычных людей, я остро желала, чтобы все это было сном, который подсунуло живое воображение. Я привыкла к тому, что, едва закрывала глаза, сразу же попадала в увлекательную историю. Никаких сериалов не нужно, мозг все генерирует сам. С мультиками в голове никогда не скучно. Но вот то, что творилось вокруг меня сейчас, было слишком реалистичным. Хотя в той же мере неправдоподобным.

Поэтому я решила сделать самое разумное в такой бредовой ситуации — лечь спать. Благо диванчик, с виду вполне удобный, тут имелся, а вино сыграло роль успокоительного. Я уютно устроилась на диванной подушечке, накинула на плечи клетчатый плед и вырубилась, мечтая о том, что открою глаза где-нибудь на теплом полу в своей уютной кухне или в не менее уютном коридоре.

Мироздание меня услышало: я проснулась на полу. Только вот пол был холодным и находился все в том же кабинете, а надо мной склонила голову со-

средоточенная девушка. Увидев, что я открыла глаза, она испуганно пискнула «Ой!» и отскочила. Белый чепец и фартук намекали на то, что это, скорее всего, горничная. Интересно, а леди тут носят эту мечту розовощекого младенца, или нам можно обойтись без элегантных оборок вокруг недовольной физиономии?

— А? — в своей обычной манере недружелюбно спросила я.

Ну а где вы видели дружелюбного невыспавшегося человека, особенно если он проснулся на полу в чужом доме? Да и в чужом мире.

— Госпожа, а почему вы спите на полу?

— Осанку берегу, — буркнула я и забралась на диван, закутавшись в плед до самого носа. Все тело ныло из-за неудобной позы. Не хотелось признаваться чужому человеку, что я привыкла к кроватям пошире и поудобнее и поэтому просто рухнула во сне, а выпитое вино не позволило заметить этот досадный конфуз.

— Осанку? — Девушка удивилась.

— Ну а что? Если спишь на жестком полу, спина будет прямая.

— Да? А мне мама говорила, что если поясницу надует, то скрючит, как бабку Надин.

— Пол надо правильный выбирать, — наставительно заявила я, но поясницу украдкой потеряла. Она начинала подозрительно болеть.

А потом вдруг дошло: горничная — это ведь кладь информации! Сейчас, когда ломившегося в кабинет мужика наверняка нет дома, у меня появился шанс осторожно выяснить, куда же я попала, что де-

лать и как вернуться назад. А если вернуться нельзя, то как дальше жить.

Боже, я и правда об этом подумала? Всерьез допустила, что останусь здесь навсегда?

— Госпожа, желаете, чтобы завтрак подали сюда?

В огромных глазищах девчонки прямо-таки сияло любопытство. Должно быть, знатная сплетня: госпожа поскандалила с мужем и отрубилась на полу в окружении бутылок. Надеюсь, когда Марго вернется в свое тело, то простит меня за сплетни и слухи.

— Нет, я пойду к себе. Мне нужна ванна и... э-э-э... более приличная одежда. А еще ты меня проводишь в нашу с... гм... мужем комнату.

— Вашу с мужем?

— Да, а что тебя так удивляет?

Кажется, сплетен будет очень много.

— В вашу комнату, госпожа?

Марго что, ходит на часок к мужу, чтобы он сбросил напряжение, а потом убирается к себе? Мне стало ее по-настоящему жаль. Я выяснила об этом мире не так много, но то, что удалось узнать, неприятно поразило. Хорошенькое замужество, если вдруг испугавшуюся близости жену лишают еды! Собственность она его! Почти готова поставить зуб, что эта Марго сама сбежала отсюда.

Так!

А если я здесь, а она — там?! Господи, роман! Книжная ярмарка, где мне надо выступить! Задание на обложку для Лизы Романовой! Моя карьера!

Свидание, назначенное на выходные, наконец.

Мысль о том, что я вернусь на руины собственной жизни, заставила действовать решительнее. Если

сначала я собиралась втереться в доверие к прислуге, то сейчас уже не заботилась о безопасности. Я даже не обратила внимания на убранство комнаты, только несколько секунд постояла на пороге огромной ванной, стремительно заполняющейся густым паром. В нем было сложно что-то разглядеть, так что я шла почти на ощупь — туда, где сновала горничная.

А в жизни Марго были и плюсы. Лежать в горячей воде, вдыхать тонкий аромат лаванды и расслабляться под массирующими движениями служанки было просто божественно. Мне никогда еще не мыли голову, и вот сейчас я почти решила, что с хамоватым супругом можно смириться, а вот личную горничную мне никто не подарит, но...

Рита, роман! Тебя выгонят из издательства, и вместо фэнтези будешь писать статьи про унитазы и сантехнику.

— А как тебя зовут? — спросила я.

— Марта, госпожа.

— Марта, а расскажи мне, что ты знаешь о моей жизни.

— А... вам зачем?

— Ну расскажи. Представь, что я потеряла память.

— Правда?! — ахнула девчонка.

Интересно, сколько ей лет. Не больше, чем мне, а может, даже меньше. О ней я бы тоже с удовольствием разузнала, но уже не для выживания, а из шкурного интереса. Для будущих образов героев.

— Не совсем. Но если расскажешь, что знаешь обо мне, расскажу секрет. А, и еще расскажи о хозяине. Как мы вообще познакомились?

Любопытной Марте явно доставляло удовольствие болтать с хозяйкой, а еще не терпелось услышать секрет, поэтому она болтала много и радостно. Не забывая что-то делать с моими волосами: втирать масла, бальзамы, споласкивать их отварами.

— Герцог выбрал вас из множества претенденток. Любая знатная леди с готовностью стала бы его женой. Все завидовали вам, госпожа, и недоумевали, почему вы так холодны с мужем. Это, конечно, большой секрет, но...

— Я не рассержусь, продолжай, — мягко произнесла я.

— Все знают, что герцог несколько недель не мог добиться от вас брачной ночи. Об этом судачат даже во дворце. Он, должно быть, огорчен.

— Ну так... по-моему, его сильнее напугала угроза уничтожения документов. То есть меня выдали замуж силой?

Марта зависла. Даже перестала мазать волосы пахучей маской.

— Не знаю. Наверное... все так выходят! Вам не нравится герцог?

А я его даже увидеть не успела, но вряд ли встреча тет-а-тет что-то изменит.

— А почему герцог женился именно на мне?

— О-о-о! Вы же леди шер Анджел, наследница древнего рода.

— Магического!

Восторг! Магия вживую! Я смогу колдовать, творить все те штуки, которые сотни раз описывала в книгах!

— Нет, — Марта спустила меня с небес на землю, — аристократического. В вашем роду не было магов. Но женщины шер Анджел ценятся за уникальный цвет волос, такого нет ни у кого во всех королевствах! Ваши с герцогом детки унаследуют вашу красоту и его темный дар!

— Я что, лошадь?! Породистая лошадка, которая должна родить розовых поней?!

— Но пони — это...

— Я знаю, — отмахнулась я. — Это образ. Согласна, не самый удачный. Я просто возмущена, понимаешь? Я думала, он хотя бы влюбился. Не зря кинула в гада чашкой, бедная Марго! Выдали замуж, муж, поди, выбрал ее по каталогу, как новую «ауди». Приходит на час в день расслабиться, а чуть что не по его — лишает еды.

— Г-госпожа...

Наверное, Марта окончательно уверилась, что я сошла с ума. Но меня уже несло.

— Сам, небось, страшный, как смерть...

— Герцог очень красивый.

— И тупой.

— Он с отличием окончил Королевскую Темную Магистерию!

— Зато богатый.

— Баснословно!

— Марта, ты что, влюблена в него?

— Да-а-а... ой!

Она, перепугавшись, резко отпрянула и прижала мокрые раскрасневшиеся от горячей воды руки к щекам. Мне и самой стало как-то не по себе.

— Госпожа! Простите меня за дерзость, я... я...
Понимаете, герцог очень многим нравится и...

— Расслабься, — хмыкнула я, успокоившись. —
Меня не интересует личная жизнь муженька. Хотя...
если его поймать на измене, можно будет развестись?

Просто на случай, если мне все же придется здесь
жить. Не сидеть же чужой собственностью!

Марта снова впала в недоумение.

— В каком смысле — поймать на измене?

— А, то есть он еще и верность мне хранить не
обязан?

— Ну-у-у... упрекать за такие вещи как-то не при-
нято. Хотя герцог достаточно скрытен. А еще он мно-
го работает. Думаю, — горничная сделалась очень се-
рьезной, — он верен вам, госпожа.

— Как его хоть зовут?

Этим я окончательно добила бедную девушку.

— Адриан... Герцог Адриан Стенеску, советник ее
величества и темный страж.

— Длинное имя, — хмыкнула я.

Итак, герцог Адриан выбрал себе жену. С краси-
вым и редким цветом волос, всем на зависть — и на
том ограничился. Женился, судя по всему, недавно,
и все никак не мог договориться с молодой супругой
о супружеском долге, а когда устал договариваться,
супруга сбежала. Вместо нее каким-то магическим
образом появилась я, герцог разозлился, и вряд ли
его отпустит к вечеру. Куда вероятнее, что он снова
пойдет в атаку... И мне бы хотелось избежать душев-
ных и физических травм семейной жизни.

Я вообще не хотела замуж! И всегда считала, что
подумаю о замужестве попозже, лет так в двадцать

шесть или даже тридцать, когда получу максимум кайфа от работы и свободы, которую дает писательство, поезжу по миру, найду крутое хобби. Я только-только стала популярной! Едва завоевала уважение в редакции и среди читателей!

— Марта! — взмолилась я. — Помоги мне, а?

— Конечно, госпожа, сейчас! — по-своему истолковала мою мольбу горничная.

Резво вытащила из потайного шкафчика пушистое белоснежное полотенце, помогла мне в него завернуться и проводила к постели. Приятно, не спорю.

— Я не о том! Помоги мне сбежать, а?!

Девушка снова ойкнула. То ли потому что ее пугал такой вопиющий плевок в репутацию герцога, то ли просто не понимала, как от такого сокровища можно хотеть сбежать.

— Госпожа! Нельзя! Герцог убьет меня, если узнает!

— И меня! Но тебя он убьет, если узнает, а меня — вечером!

— Вам стоит перестать злить его и...

— Марта, помнишь про секрет?

Она активно закивала, чуть голова не отвалилась.

— Что, если я скажу, будто я — это не я? Не Марго, точнее. А другая душа в теле Марго? Такое возможно?

— Ну-у-у... пишут, что да... — неуверенно протянула Марта. — Но не бывает магов, способных на обмен телами! Госпожа, вы разыгрываете меня?

— Увы. — Я вздохнула. — Но я понятия не имею, что это за мир, кто такой герцог Стенеску и какие

у него там отношения с женой. Я очнулась в вашем мире, в этом теле, жутко перепугалась и заперлась в кабинете. И поверь, очень не хочу встречаться с мужем Марго снова. Помоги, а? Скажи, где можно отсидеться, пока хозяйка не вернется в тело?

— Герцог не позволит вам скрыться, госпожа. Простите меня за дерзость, но вы говорите невероятные и невозможные вещи. Вам лучше смириться...

— Марта! — Я потянулась и схватила вконец растерянную девушку за руку. — Пожалуйста! Что мне делать?! Я из другого мира! Ничего не знаю о вашем, никого не знаю, муж требует близости, а еще... еще он лишил меня еды! Как я буду жить?

— Госпожа, я уверена, что герцог погорячился и сказал это не всерьез. Господин всегда добр и учтив даже с прислугой.

— Тогда принеси мне завтрак, пожалуйста!

На лице служанки отразилось облегчение, ведь я перестала ее уговаривать. Пока она носилась где-то в недрах дома, я обследовала комнату на предмет письменных принадлежностей. Не нашла ни единой книги! Только набор для вышивания с наполовину законченной картиной и вязальные спицы с едва начатым кружевом. Да уж, богатый досуг.

Теперь я почти не сомневалась, что именно благодаря Марго очутилась здесь. Должно быть, она страстно желала оказаться как можно дальше от душевной реальности. А благодаря тому, что по воле невероятного совпадения мы с ней оказались очень похожи внешне, магия и поменяла нас местами.

Даже не знаю, жалко мне ее или хочется убить. Только бы дел в моем теле не натворила!

Марта вернулась как раз тогда, когда я пыталась влезть в бордовое платье. Силясь застегнуть все пуговички на спине, я изогнулась так, как не подобает изгибаться благородным леди даже на супружеском ложе. Да там так и не получится, ни одна «Камасутра» не сравнится с женщиной в примерочной.

Поэтому, поглощенная переодеванием, я не сразу заметила выражение лица Марты: растерянное, испуганное и какое-то... Похоже, у горничной рушился мир с памятником Адриану на вершине.

— Экономка сказала, что... сегодня вам не положена еда, госпожа...

Я поморщилась. Почему-то стало неприятно. Удивительно, ведь я с самого начала не прониклась к Адриану доверием и дружелюбием. Но, кажется, в глубине души все же ждала, что это окажется шуткой.

— Вот видишь? Вот представь, что ты заснула в своей комнате, а проснулась в совершенно незнакомом месте! Ничего не знаешь, не понимаешь, тело — не твое, а его еще и кто-то лапает. Ты кричишь, убегаешь, а тебе угрожают, тебя запугивают, а потом и вовсе лишают еды. Смириться? Предлагаешь расслабиться и получать удовольствие?

Я так проникновенно описала собственные страдания, что очень удобно и удачно забыла, что, вообще-то, тоже была хороша. Вылила чужой кофе, потому что не сразу заметила, что привычный мир сменился другим, бросила в ничего не подозревающего мужика горячей кружкой, заперлась в его каби-

нете, разбила бутылки и угрожала испортить наверняка важные документы. М-да... если подумать, с его стороны рассказ был бы не менее проникновенным.

— Помоги мне, пожалуйста! Я же здесь умру!

— Госпожа...

Марте недоставало смелости, зато в ней в избытке оказалось эмпатии. Каждый автор — немного актер. Возможно, не все из нас это замечают, но мы частенько настолько тесно связаны с героями, что порой отыгрываем их: в жизни, во время написания сцены, в голове перед сном. Мне не составило труда сделать максимально жалобный и тоскливый вид. К тому же я и правда поверила, что оставаться в доме герцога никак нельзя.

— Марта, если я расскажу герцогу, что я не Марго, что он сделает?

— Ну-у-у... как темный страж он возьмет вас под арест до выяснения всех обстоятельств, ведь это неординарное магическое событие...

Я вдруг испугалась, что Марте сейчас придет светлая мысль доложить Адриану о нашем разговоре. К счастью, горничная вроде не была склонна к подлостям, а еще искренне меня жалела. Надо думать, проблема отсутствия еды ей была близка.

— Вот! А я не хочу, чтобы меня изучали темные маги, понимаешь? Я хочу быстренько найти способ вернуться обратно. Герцог получит жену и пусть делает с ней что захочет.

— Но как вы найдете способ? Это ведь такая магия... — Марта даже голос понизила.

— Пока не знаю. Заведу знакомства, схожу в библиотеку, почитаю книги, поговорю с магами и артефакторами, возможно обращусь к драконам...

Я была наугад, понятия не имея, есть в этом мире артефакторы и драконы или нет. Но на Марту слова «библиотека», «артефактор» и «драконы» произвели неизгладимое впечатление. А главное, она наконец-то мне поверила.

— Ты веришь мне? — спросила я, чтобы убедиться.

— Не знаю. — Служанка закусила губу.

— Помоги, пожалуйста. Марта, я есть хочу!

Еще несколько минут я наблюдала борьбу добра с долгом в отдельно взятой горничной, а потом она сдалась. Обреченно махнула рукой и потерянными упавшим голосом произнесла:

— Хорошо. Переоденьтесь служанкой, я выведу вас из дома.

— Спасибо! Спасибо! Спасибо!

Я едва не запрыгала от радости. Потом задумалась.

— А у тебя нет места, где можно пару дней отсидеться? Почитать о вашем мире, чтобы никто не заподозрил во мне иномирянку?

— У меня есть квартира, но она очень маленькая...

— Ничего, ты бы видела комнату в общежитии, где я жила. Так, еще деньги. Мне будут нужны деньги.

Я задумалась. Тырить что-то из дома Адриана не хотелось. Во-первых, это некрасиво, во-вторых, опасно.

А вот то, что на мне, — это пожалуйста. Тонкая золотая цепочка, кокетливо спускающаяся в ложбинку на груди, изящные сережки с небольшими красными камушками и колечко в виде змейки, обвивающей палец, не тянут на фамильные ценности, но немного денег на первое время обеспечат.

Пока я собирала волосы в пучок (их нужно было скрыть, чтобы никто ничего не заподозрил), Марта притащила из прачечной чистое дорожное платье прислуги. Ничего себе дорожное платье! Красивое, синее, из плотной ткани с нашивкой-гербом на груди. Наверное, какой-то родовой символ герцога.

Не без помощи горничной я облачилась в довольно тяжелый и теплый наряд, потом повязала шляпку (которая хоть и выглядела куда лучше чепца Марты, все же навевала странные мысли), обулась и...

— Госпожа, вы забыли маску!

Несколько раз я удивленно моргнула, глядя, как Марта протягивает мне маску из такого же материала, что и платье, все с той же золотистой гербовой нашивкой. Ну, то есть под маской я имею в виду совсем не атрибут венецианских карнавалов. А обычную медицинскую, с поправкой на то, что о спанбонде здесь не слышали, а одноразовыми бывают, кажется, только жены.

— Зачем маска? — спросила я.

— Госпожа, колдовская лихорадка очень опасна, безродным и слабым магам запрещено появляться на улице без маски!

— Да ладно! — не удержалась я.

В моем мире меня жутко бесило это «да ладно!», сказанное с недоверием и пренебрежением. Говоришь подруге что-то вроде «на улице очень холодно», а она тебе — «да ладно!», мол, не ври. И идет потом, стучит зубами, а ты вся такая в размышлениях: нафига кому-то врать о погоде? Ну, кроме прогноза погоды, конечно.

Но сейчас я и правда не удержалась от недоверчивого «да ладно!».

Эпидемия колдовской лихорадки, масочный режим, девушка с моей внешностью и почти моим именем в параллельном мире... Боже, если на Земле и есть еще один такой мудака, как Адриан, он наверняка работает в налоговой. Уж я-то как писатель, зарабатывающий на жизнь продажей книг, познала все прелести общения с этим органом.

— Вот так. — Марта придирчиво меня оглядела и удовлетворенно кивнула. — Подождите меня здесь, госпожа. Я сбегаяю к управляющей и возьму список покупок для аптекарской лавки. Обычно я хожу туда днем, но сегодня обещали непогоду, и она поверит!

С этими словами девушка унеслась, оставив меня в одиночестве смотреть на странный иномирский прикид. Даже в некотором роде стильно. Все портила шляпка, но я не рискнула ее снять, боясь, что криво-косо собранный пучок распустится и явит миру главное достоинство Марго.

Через несколько минут дверь осторожно приоткрыли. Я было вздрогнула, но успокоилась, узнав в посетителе Марту. Сейчас на ней были точно такое же дорожное платье и маска.

— Госпожа, идемте!

— Слушай, если ты будешь называть меня госпожой, нас точно раскроют. Называй меня Ритой.

— Почему Ритой?

— Это мое имя. В другом мире.

— А вот об этом точно не стоит говорить вслух! Даже у стен есть уши. Дом полон прислуги, а она любит болтать. И вообще, лучше молчите, госпожа. Если хозяин узнает, что я помогла вам сбежать, он убьет меня!

И меня. Если найдет. Теперь я жалею, что так мало читала книг у коллег. У меня не было романов про попаданок в чужие тела, а тем более тела чьих-то жен, но наверняка об этом кто-то уже писал. Хоть один из мужчин помогал своей невольной подопечной? Или только меня лишили еды в наказание за панику?

Что ж, если о таком никто не написал, то напишу, пожалуй, я. Мое приключение отлично сойдет за новый сюжет, только бы кончилось побыстрее. Марго, Марго, как ты там? Блин! А если эта девица из мира магии и некромантов где-нибудь убьется? Уронит в ванну фен или засунет пальцы в розетку? Куда я буду возвращаться?

Срочно надо выяснить, как мы вообще умудрились поменяться телами. А еще почему мы так похожи. А еще что такое темные стражи. А еще...

Мы вышли на улицу, и мысли испарились, оставив совершенно искренний интерес. В полуденный час народу было — тьма! Большинство, как и мы с Мартой, в масках. Красных, зеленых, черных, с вышивками, камнями, бахромой, бантиками и кружевом — каждая в цвет наряда.

— Так вот ты какой, масочно-магический режим, — пробормотала я.

Здесь не заставляли надевать перчатки, вероятно колдовская лихорадка не передавалась через прикосновения, но я все же надела — было довольно прохладно.

— А что такое эта лихорадка и почему все ее боятся?

— Мы знаем только то, что она опасна для всех, у кого слабая магия. Только высшие лорды и маги с большим потенциалом не боятся погибнуть от лихорадки — их магия может справиться с любой болезнью.

— А какие у нее симптомы?

— Лекари говорят, душа зараженного истончается, рвется на клочки, которые вместе с дыханием вырываются наружу. Маски нужны, чтобы не вдохнуть кусочек зараженной души, ведь маг далеко не сразу понимает, что болен.

— И как давно у вас это?

— Столько, сколько себя помню, — вздохнула Марта.

— Ой. Да здравствует технический прогресс и фармацевтика! У нас с этим вроде грозятся справиться совсем скоро.

— У вас тоже есть лихорадка?

Разговорившись, мы забыли о том, что еще недавно решили не обсуждать мой мир. Да и вокруг шумела оживленная улица, а я замолкала каждый раз, когда кто-то проходил мимо. Рассказывала Марте о пандемиях, технике, странах, городе, в котором я жила, и еще миллионе вещей, которые оказались ужас-

но интересны любопытной девчонке из дома герцога Стенеску.

Я не знала, можно ли доверять Марте и не совершаю ли огромную ошибку, открываясь ей, но оказаться вдруг в одиночестве в другом мире — слишком сильный стресс для организма. Мне очень нужен был друг, потому что судьба пока что подкинула только мужа. И лучше бы она этого не делала, правда.

До слез хотелось есть.

Адриан

Ненавижу утро. Ненавижу вставать рано.

Среди темных магов, да и магов вообще, негласно считается, что поздно вставать и поздно ложиться — страшный позор. Мол, какой из тебя маг, если любишь поспать подольше? Настоящий маг просыпается вместе с природой, из которой черпает силы. И все было бы ничего, если бы при этом мы и ложились вместе с этой самой природой. А так приходилось черпать силы из кофе.

Ну а если ты половину ночи уламывал жену на секс, то шансов выспаться совсем не остается. Я уже готов послать этот... кхм... супружеский долг ко всем драконам. Сношений мне и на работе хватает.

В конце концов, многие супруги живут вместе чисто формально. Правда, у них уже есть наследники — и в этом заключается камень преткновения.

Коза эта Марго. Вот уж не думал, что кроткая девочка из хорошей семьи окажется такой бестией. Надо было еще поковыряться в претендентках. Пусть

желающих выйти за меня было не так уж и много, но ведь были! А я ухватился за самый интересный экземпляр, даже не задумавшись: а чего это такую ценную девицу отдают за Адриана Стенеску?

К слову, раньше я относился к ее взбрыкам спокойно. А сегодня почему-то все утро психовал и даже едва не расколотил уродливую фарфоровую феечку, присланную тетушкой на свадьбу. Потом долго вспоминал, зачем вообще храню это убожество в кабинете на работе.

А в обед пришла Элеонор. Экономка и управляющая. Она только вошла и сняла маску, как я уже всеми местами почувствовал: начались неприятности. Элеонор крайне редко покидала дом, считая себя его сердцем и душой, не без резона полагая, что в ее отсутствие там случится катастрофа. Так что раз уж Элеонор здесь, похоже, катастрофа уже случилась.

Она сделала книксен и вздохнула.

— Слушаю вас, Элеонор.

— Господин, случилось нечто очень неприятное. Я уверяю, что всеми силами...

— Ближе к делу, у меня много работы.

— Ваша супруга исчезла.

Я чуть не подавился.

— Марго?!

Во взгляде экономки так и читался вопрос «А что, у вас есть еще какая-то супруга?», но она была слишком хорошо обучена, чтобы его задавать, поэтому коротко кивнула.

— Как?! Она не выходила из своей комнаты несколько месяцев! Ей было плевать вообще на все,

кроме идиотских вышивок и собственной внешности! Куда она могла исчезнуть?!

— Марта пришла, чтобы сделать уборку, и не обнаружила госпожу в комнате. Мы обыскали весь дом, но ее и след простыл!

Сначала я почувствовал, что злюсь. Эта паршивка мало того что решила игнорировать меня, собственного мужа, так еще и вознамерилась опозорить побегом. Можно представить, что скажут при дворе, когда слух разнесется по всем лордам. А что скажет отец Марго?!

Потом я с удивлением заметил, что помимо злости чувствую легкое веселье. Надо признать, вчера размеренное течение будней оживилось, когда я стоял под дверью собственного кабинета и размышлял, чего жаль больше: сорвавшейся ночи или кучи важных документов, которые я некстати взял домой, чтобы изучить повнимательнее.

— Как она вела себя? Случилось что-то еще? Доложи мне обо всем, что знаешь!

— Госпожа проснулась в вашем кабинете, милорд, затем Марта помогла ей принять ванну и переодеться. Потом госпожа изъявила желание отдохнуть, а когда Марта вернулась, чтобы навести порядок и разжечь камин, госпожи уже не было.

— Она что-то говорила? Эта Марта заметила что-то подозрительное?!

— Нет...

Элеонор как-то странно замялась, и я прищурился.

— Говори.

— Госпожа была голодна.

— И что? У нас неурожай в этом году?

— Вы ведь приказали не подавать для нее обед и ужин...

Я? Серьезно? Кажется, я еще кричал что-то вроде «задушу паршивку», и сейчас должен вознести богам молитву, что хотя бы эту угрозу прислуга не восприняла как руководство к действию!

— Хорошо, допустим, обед подавать ей было не велено, с ужином я бы разобрался сам, а про завтрак речи не шло! Вы что, не могли принести ей чай с булочкой?!

Двойной позор: молодая жена Адриана Стенеску, советника ее величества и темного стража, сбегала, не в силах вынести голод. Интересно, если я заранее попрошу закрыть все газеты, король пойдет навстречу?

— Она вряд ли ушла незамеченной, — чуть подумав, произнес я, — кто-то бы ее увидел. Допросите всех. Марго не могла уйти далеко.

У нее нет денег, магии, смелости и мозгов. Помимо прочих неприятных последствий ее побега, она может пострадать, попасть не к тем людям или заразиться лихорадкой. Боги, надеюсь, она хотя бы раздобыла маску!

— Хорошо. — Я поднялся. — Разберусь сам. Собери прислугу, хочу лично допросить каждую служанку. Особенно эту... Марту, которая последней видела Марго.

Женишься, говорили мне, в доме станет теплее и уютнее, ведь женщина должна хранить семейный очаг. Хранить очаг! Да она этот очаг, похоже, вместе с золотом из дома вынесла!

Глава 2

Не знаю, с чего я решила, что «скромненько» в моем мире и в этом значит одно и то же. Квартирка, а точнее, комнатка Марты была не скромной, она была убогой и крошечной. Здесь явно пытались создать уют: комнату содержали в чистоте и старательно украшали мелкими дешевыми предметами интерьера, но никакая чистота не скроет давно не крашенные полы и отсыревшие стены.

У меня даже мелькнула мысль, что супружеский долг с незнакомым мужиком, к тому же лишаящим еды, не такая уж великая беда. Зато кровать в комнате Марго была удобной, а ванная комната — так просто шикарной. А тут... тут, похоже, ее в принципе не было.

Потом я себя одернула. Главное — выпутаться из заварушки. А потом махну в Турцию на «все включено». Покатаюсь на квадраках по горам, поваляюсь у бассейна, потанцую и забуду о другом мире как о страшном сне.

— Не то, к чему вы привыкли, госпожа, — виновато развела руками Марта. — Уж какую получилось снять. Ни на что другое денег не хватает. Сюда нужно много вложить, чтобы сделать ее приличнее.

— Не переживай, — я улыбнулась, — я очень благодарна тебе за убежище. Но скажи, неужели тебе так мало платят? Ты ведь служишь у богатого человека. В моем мире прислуга в пафосных домах может получать очень хорошо. Я знаю одну девушку, которая работает приходящей горничной сразу у трех олигар-

хов на одной улице. У нее такая машина... кхм... в смысле по-вашему это экипаж.

— У меня нет магии, госпожа.

— И что? У Марго тоже.

— Хозяйка из знатного рода. А я сирота, совсем не одаренная. Меня легко можно заменить, поэтому нет смысла платить много.

— Капец, — вздохнула я.

Средневековье какое-то. Нет, и на Земле бывало всякое. Но там это все же не считалось нормой, а здесь все смирились с вопиющей несправедливостью.

— Устраивайтесь, госпожа.

— Марта, я же просила не выдавать меня этим обращением. Если не хочешь звать меня Ритой, зови Марго!

— Хорошо. Марго. Я должна вернуться в дом. И, госп... Марго. — Она с опаской на меня посмотрела, набрала в грудь воздуха и выпалила: — Не обижайтесь, но я не смогу прятать вас вечно. Это всего на пару дней. Герцог убьет меня, если узнает!

Что я могла ответить? Только согласиться, ведь подставлять Марту и правда было бы нехорошо. Наверняка муж будет меня искать. Надо смыться раньше, чем найдет.

— Ты сможешь добыть для меня информацию о вашем мире? И еще мне надо понять, как и куда лучше уехать. И к кому обратиться за помощью...

— Я принесу вам... тебе справочник магов, — кивнула Марта. — Только на все это будут нужны деньги. А у меня...

Она слегка покраснела.

— Не бойся. Я придумую, как заработать, я всю жизнь обеспечивала себя сама.

Для жительницы этого мира подобная фраза была настолько же невероятной, как для нашего сообщество о драконе в утренних новостях.

— А... как? Чем?

— Ты не поверишь чем... — мрачно пробормотала я, все сильнее погружаясь в печаль.

— Ты что, была одной из тех... девушек легкого поведения?

— Тьфу на тебя! — фыркнула я. — Скажешь тоже. Я была писателем. Точнее, не была. Я есть. Я есть писатель.

Ну прямо «Аз есмь царь».

— Кто? — глаза Марты стали большими и круглыми.

— Я же говорила, не поверишь. — Я печально вздохнула, подумав, что и в нашем мире признание в том, что пишешь книжки, не всегда вызывает адекватную реакцию.

Писатель для многих — это нечто среднее между дармоедом и адептом сетевого маркетинга. То есть существо, валяющее дурака, как правило, издающееся за свой счет и задалбывающее окрестные библиотеки очередным сборником «Мемуары простого человека».

Увы, слишком часто приходилось сталкиваться с такой позицией и буквально отвоевывать свое право быть счастливой. У меня было не так уж много близких, но некоторые подруги из числа коллег серьезно переживали, когда их семьи пренебрежительно от-

носились к писательству. Очень многие почему-то считают, что на работе нужно непременно страдать.

Правда, такая позиция с каждым годом задевала все меньше и меньше, а в последнее время даже иногда забавляла. Что такое писать книгу за книгой, невзирая на вдохновение, настроение и хейтерские анонимные отзывы, представляли только коллеги.

— Женщин-писателей не бывает... — не очень уверенно произнесла Марта.

— Совсем?

— Ну-у-у... если только Агнес Фейл.

Прикольная фамилия. Интересно, что эта Агнес Фейл пишет и как бы добыть ее книгу? Это же безумно интересно! О том, что в новом мире могут быть писатели, я даже не подумала. Вдруг получится познакомиться и пообщаться?

Боже, Рита, о чем ты думаешь...

— А что пишет Агнес Фейл?

Марта снова зарделась. Как хорошо, что у меня не светлая кожа, — должно быть, стыдливый румянец часто подводит ее в присутствии герцога. Интересно, Марта взялась мне помочь только потому, что была доброй и отзывчивой девушкой, или потому, что минус конкурентка в доме — плюс шансы на красивую историю любви «Служанка для герцога»?

— Агнес пишет любовные романы. Экономка, госпожа Элеонор, запрещает прислуге держать в доме такие книги, но мы скидываемся и покупаем книгу, чтобы потом по очереди читать! Правда, горничные вкладывают меньше всех, поэтому читают последними. И до меня никогда не доходят откровенные любовные сцены.

Я закусила губу, чтобы не рассмеяться. Почти пиратская библиотека в рамках отдельно взятого дома.

— И что, других писателей-женщин нет?

— Нет. Никто не знает, кто такая Агнес Фейл и почему только ее книги берут книжные торговцы. Должно быть, она тщательно скрывает свое настоящее имя, ведь приличная женщина не станет писать... такое.

Ага, писать приличная женщина не станет, а как читать — двадцать неприличных уже скинулись на книжку.

— То есть заработать пером будет сложно, — сказала я скорее самой себе, нежели Марте, но та с готовностью включилась в мозговой штурм, будто и забыв, что собиралась вернуться на работу.

— Думаю, вас... тебя, то есть, можно будет устроить прачкой. Это леди даже чулок своих не стирают. Но если ты обеспечивала себя сама, то наверняка стираешь очень хорошо!

— Ага, — нахохлилась я. — Могу, умею, практикую. В стиралку закинула и нажала волшебную кнопку.

— Закинула куда? У вас магическая стирка?

— Не умею я стирать, короче.

— Тогда что ты будешь делать, когда сбежишь от герцога? И нужно ли от него сбежать? В конце концов, господин богат и хорош собой, что еще нужно для счастливой жизни?

— Знаешь, дорогая Марта, в каждой избушке свои погрешности, конечно, но я не буду спать с незнакомым мужиком за котлетку. Тем более что он мне ее даже пока не дал. Наоборот, я бы сказала, куска хле-

ба пожалел. Для кого-то, может, и нормально лечь в постель с кем попало, но я рассчитываю на секс с любимым мужчиной.

Подумав, добавила:

— Ладно, хотя бы со знакомым мужчиной.

— Герцог вовсе не кто попало, — пробурчала эта обиженная влюбленность. — Ты не умеешь стирать, пишешь книжки и не хочешь спать с собственным мужем — и еще обижаешься, что господин женился на тебе только из-за цвета волос? Да это твое единственное достоинство!

Записать на стикере: не ругать при Марте Адриана. Она становится настоящей фурией, когда бросается на защиту любимки.

— Я же сказала, что я из другого мира! Ты что, все еще мне не веришь?!

— Верю.

По тону Марты можно было предположить обратное. Она, похоже, перебрав все варианты, остановилась на самом логичном: хозяйка сошла с ума. И сейчас вызовет прямо в квартиру санитаров.

— Я придумаю, как заработать денег, — упрямо сказала я. — Вот увидишь. Я смогла исполнить мечту детства и стала писательницей, смогу и выжить в вашем мире.

— Хорошо. Допустим, ты и правда была писательницей, хоть это и практически невозможно. Но почему, если ты иномирянка, как утверждаешь, ты понимаешь наш язык? И вполне неплохо говоришь на нем сама.

Я несколько раз моргнула, потом открыла рот. Вслушалась в мысли — они звучали как обычно, на

родном русском языке. Попыталась вспомнить то, что говорила сама, слышала от Марты и герцога. И по всему выходило, что или я в фэнтезийной России, или каким-то образом понимаю здешний язык. Разве это возможно? Знания ведь в мозгу, а мозг у меня Марго, но если там есть знания языка и я их переняла, почему не переняла знания об этом мире?

— Это странно, — наконец вынуждена была признать я. — Как и то, что у нас с Марго почти одинаковая внешность, а в мирах похожие проблемы. И с этим тоже стоит разобраться. У тебя есть бумага и что-то пишущее? Хочу проверить, умею ли писать.

Если не умею, то это настоящая катастрофа! Быстро письменность не выучить, а уж чтобы мало-мальски сносно писать, надо не только уметь складывать буквы в слова, а слова в предложения, но и иметь некий багаж прочитанных книг. Хотя даже если знания Марго грамоты передались и мне, все равно стоит ознакомиться с местной литературой. Чем больше писатель читает — тем богаче его язык, я верила в эту истину непреклонно.

Но то, что в этом мире будет трудно, понятно было уже сейчас. Писать могут не все, а уж писать так, чтобы читателя цепляло, чтобы он ждал каждый новый кусочек с нетерпением, грызя от волнения ногти — это вообще непросто. У меня вроде бы получалось, так что надежда еще теплилась. Развлеченная любят везде, а книга — один из самых доступных способов погрузиться в другой мир и свалить от унылой действительности, в которой кроме стирки чужих чулок — только унылый секс с равнодушным мужем.

Мой читатель здесь есть. Надо его искать
— Нет у меня пергамента и пера, это очень дорого,
— вздохнула Марта.

— А ты вообще писать умеешь?

Если я все же не переняла эту способность, придется учиться. И лучше у Марты, чем у кого-то, кто может сдать меня герцогу.

— Если я горничная, то значит глупая?!

— Марта! Новый мир! Я вообще ничего о вас не знаю!

Выдохнув, Марта ответила уже спокойнее:

— Умею. Но не люблю.

— Почему?

— Потому что некогда и не интересно. Зачем? Пусть пишут умные люди, управляющая или герцог. А прислуга должна уметь читать, чтобы делать покупки по спискам...

— Ага, и тайком прятаться с любовным романом.

— Кстати об этом. — Марта в ужасе посмотрела на часы. — Ты меня заболтала! Мне же нужно бежать! Никуда не уходи. Если кто-то узнает, что я помогла тебе сбежать, мне конец!

Я помахала рукой в знак того, что все поняла. Сегодня мне действительно не стоило высовываться.

— Захвати из дома бумагу и перо! — крикнула я вслед убегающей служанке.

Дверь за ней захлопнулась, оставив меня в тишине другого мира и одиночестве. Вот влипла! Интересно, герцог меня уже ищет?

От скуки я решила чуть лучше изучить свое новое временное жилище. А во время осмотра хорошенько подумать над планом дальнейших действий. В целом

я знала, с чего начать, осталось собраться с духом и приступить к выполнению задуманного.

Кровать узкая и с виду неудобная — одна штука, что напрягло. Не настолько мы с Мартой близко знакомы, чтобы ее по-братски делить. Умывальник в углу, под ним таз вместо раковины — просто прекрасные удобства, таких я не видела с того страшного лета, когда по вине какого-то дикого стечения обстоятельств вместо уютного эко-отеля оказалась в лагере под названием «Юный турист».

Дальше осмотрела огороженную кухонную зону с двумя шкафчиками, обеденный стол, несколько стульев и комод. Даже шкафа не нашлось, вместо него использовалась вешалка на стене.

В квартирке явно редко бывали. На полках скопилась пыль, в шкафу я нашла довольно скромный набор еды: никакого сыра или мяса, никаких сладостей. Только яйца, молоко в глиняном и холодном кувшине и много-много мешков с крупами, мукой, сахаром и прочей ерундой. Вместо плиты была печка, охапка поленьев и мешочек с надписью «искры» валялись на полу.

«Пыль лежит, и я полежу», — подумала я, потому что совершенно не выспалась на полу в герцогском кабинете.

Навалившиеся эмоции, впечатления и страхи отключили меня на несколько часов. Я с таким удовольствием поспала на старенькой узкой кровати, с таким наслаждением открыла глаза и потянулась, что жизнь казалась прекрасной.

А потом о себе напомнил голод. Злобная скотина, по ошибке именуемая супругом, лишила меня еды, и

теперь я была готова разреветься от жалости к себе. Я вообще отвратительно переносила голод. В университете у меня была подруга, которая, казалось, могла не есть сутками. Сколько бы пар нам ни ставили, она не ходила в столовую, не носила еду из дома и даже не баловалась батончиками из автомата. Я так не могла. В первые часы я чувствовала просто легкий голод, потом он перерастал в тошноту, а за день без еды превращался в боль, унять которую мог только ароматный куриный супчик.

Но на него здесь нет смысла рассчитывать.

Марты не было, за окном краснел закат, и я, чтобы скоротать время, решила немного прибраться. Вода текла тонкой струйкой, но худо-бедно я протерла все поверхности и даже помыла пол. Потом села на кухне и задумалась. Надо приготовить еду.

У меня есть яйца, мука, сахар и молоко. А еще непонятная печка, которой, теоретически, я смогу воспользоваться. Марго тут явно не помощник, даже интуитивно, она вряд ли хоть раз в жизни готовила себе еду. Но я ведь умная, я справилась, когда «Ворд» стер половину моего текста. Неужели не справлюсь сейчас?

Решено: буду делать омлет и манник! К приходу Марты в доме будет еда, и я перестану чувствовать себя незваной гостьей. Или буду чувствовать чуть меньше.

Смешать ингредиенты было просто: ложки я нашла. А вот с печкой думала долго. Нигде не нашлось спичек или зажигалки, и пришлось признать неприятное: загадочные «искры» предназначались именно для розжига. Некоторое время я еще

сомневалась, но голодная тошнота уже подкатывала к горлу, и я решила рискнуть.

У нас в школе химию преподавал забавный старичок. Он почти не знал предмет и вряд ли вообще до конца понимал, где находится, зато любил рассказывать истории из бурной молодости. За нехваткой кадров приходилось мириться и не с такими учителями, так что мы выжали из его уроков максимум. Так, например, он говорил об алкоголе: любой незнакомый напиток надо пробовать как яд, на кончик языка.

Именно этим я и занялась. В мешке обнаружилась темно-красная блестящая стружка. Я отщипнула крохотный, больше похожий на пылинку кусочек, положила его на полено и стала наблюдать. Кусочек искры тут же вспыхнул, оставив на дереве темную отметину. Ага, значит, чтобы разжечь печь, понадобится одна-две искры.

А вот дальше я оказалась в тупике. В квартире не было никакой вентиляции. Ни трубы, ни решетки, ничего! Печь напоминала девайс, который использовали аутентичные пиццерии в моем месте, но где вытяжка-то?

Я уныло опустилась на стул. Нет, нельзя рисковать. Если не понять, как уходит дым, можно задохнуться или угробить половину дома. Я, может, и безрассудная, но не самоубийца.

В одном из мешков я нашла сушеные яблоки, их и грызла вплоть до прихода Марты. По ее лицу я сразу поняла: что-то не так. Служанку кто-то напугал, и этот «кто-то», кажется, искал меня. Что ж, я боялась,

что они вообще явятся вместе. Раз я еще здесь, Марта меня не сдала.

— Ты в порядке? — спросила я.

— Хозяин собирал всех! Беседовал! Он очень зол, он поднял на уши всю стражу и охрану. Тебе не спрятаться, госпожа!

— Не паникуй. Раздевайся и расскажи, как топить эту печь. Я ужасно голодна! А пока я готовлю, расскажешь, что там творил хозяин.

— Ты... — Марта удивленно моргнула. — Что?

— Готовлю. Я хотела сделать омлет и манник, но не смогла разжечь печь. Где у нее этот... выхлоп, короче?

— Просто брось туда несколько искринок, и все.

Марта уставилась так, словно я прошла перед ней колесом, не больше и не меньше. Пока меня занимала и приводила в восторг магическая печь, горничная устало опустилась на стул и огромными глазами смотрела, как я замешиваю тесто для манника и взбиваю яйца с молоком для омлета. Как же облегчают жизнь миксеры, блендеры и венчики! У поваров в этом мире адская работенка.

— Ты что, умеешь готовить?!

— Да, у вас так не принято? Леди не готовят?

— Ты же шер Анджел! Аристократка!

Я закатила глаза и перевернула омлет.

— Да сколько можно тебе повторять?! Я — Рита, и в моем мире готовить могут все.

— Даже аристократки?

— Ну, — я немного смутилась, — они готовят реже. Но уверена, что под настроение готовят. И на что ты жалуешься? Пришла с работы уставшая, а я тебе с

пылу с жару омлетик. И еще манник... Го-о-осподи, как они пахнут! Я думала, умру с голода! Проклятый Адриан... Рассказывай давай! Что там происходит?

— Твое отсутствие обнаружили через десять минут после моего возвращения, — сказала Марта.

— Так быстро. Вот блин. А как?

— Я пошла к экономке и сообщила, что ты пропала. Чтобы отвести от себя подозрения.

Гордая Марта просияла.

— Тебя все начали искать, забегали. Затем госпожа Элеонор отправилась к хозяину, чтобы доложить. А вернулись они вместе. Собрали нас и стали допрашивать: кто что видел, слышал и так далее. Потом герцог вызывал нас всех по одному.

— И ты что?

— Я сказала, что ты приняла ванну, причесалась и легла спать. Я ничего не видела и не знаю. Они обнаружили пропажу форменного платья, так что тебе нельзя больше его носить. А еще госпожа Элеонор сказала, что если найдет того, кто помог тебе, то его немедленно заключат под стражу! Марго, мне страшно. Давай ты вернешься к мужу? Пожалуйста!

— Да не бойся.

Я поставила перед ней тарелку с омлетом. Марта закатила глаза от умопомрачительного запаха. Я еще не пробовала омлет из печи, и, когда сидела напротив служанки, поедая свою половину, поняла, что нет ничего божественнее этого ужина.

Сытая и подобревшая Марта, к счастью, перестала уговаривать меня вернуться. Зато щедро делилась впечатлениями от аудиенции герцога:

— Он такой пугающий! Смотрит прямо в душу! И задает вопросы так вежливо, даже заботливо. Но врать ему страшно, аж коленки подкашиваются! Ты не представляешь, как я испугалась!

Мы сидели на кровати, ели чуть подгоревший (не уследила за новой игрушкой) манник и болтали.

— Зато я достала тебе пергамент и перо! — Марта просияла, бросившись к сумке. — Только вот чернил удалось отлить... вот демон! Все пролились... вся сумка в чернилах! Ох, как же мне попадет, если госпожа Элеонор узнает.

Мы честно пытались оттереть черную краску от видавшей виды полотняной сумки, но она въелась в ткань, пропитав насквозь. Марта даже чуть-чуть поплакала, и мне стало ее жаль. Бедность не делает людей лучше. Вот бы ей хоть как-то помочь...

На доньшке крошечного колпачка еще оставались чернила, поэтому я села за стол, обмакнула перо и замерла над куском пергамента.

Что писать-то?

Высунув от усердия язык, я неуклюже вывела: «Герцог Адриан Стенеску — самовлюбленный дурак и садист, едва не заморивший жену голодом». Получилось криво, но...

— Получилось! — воскликнула я. — Пишу!

Буквы выглядели как обычно. Никаких неизвестных символов, никакой магии. Обычный текст, с той лишь разницей, что написанный на пергаменте и пером. Пожалуй, вряд ли я смогу написать здесь очень длинную книгу. После двух строчек рука уже ноет.

Марта уплетала четвертый кусок манника и безоговорочно мне верила. Стало немного обидно, что ее убедил тот факт, что я смогла приготовить ужин, но все же это была маленькая победа.

— И что дальше? — спросила служанка.

Я только что пережила ледящий кровь и слегка унижительный душ в общих ваннах в конце коридора, поэтому не сразу поняла, о чем она говорит.

— Возьму у тебя платье, спрячу волосы и пройду по городу. Посмотрю, как обстоят дела с книгопечатанием, продам серьги Марго, надеюсь, она не будет злиться. Куплю нам еды, а потом решу, к какому магу обратиться за помощью.

— А если герцог тебя найдет?

— Я тебя не выдам.

Мы друг друга успокаивали, ведь довольно сложно не выдать девушку, у которой живешь.

Спали на полу, стащив с кровати матрас и расположив его поперек. Было прохладно и тесно, зато мягко и сытно. Я робко надеялась, что, может, еще есть шанс проснуться в своем мире и не придется разгадывать загадки этого, а Марта что-то бормотала, засыпая.

— Знаешь, а это очень приятно — приходиться домой, где тебя ждут с вкусной едой и беседой, — сказала она.

— У тебя нет друзей?

— Нет. Я никого здесь не знаю и все время работаю. Ты очень вкусно готовишь, Марго. И мне приятно, что ты приготовила для меня.

Я довольно улыбнулась. Марта казалась искренней, а меня всегда тянуло к одиноким людям. Возможно, потому, что и я в какой-то мере была одинока. Разве можно остаться равнодушной, когда Марта поднимает голову и счастливо улыбается?

Правда, потом она радостно сообщила:

— Мы сможем устроить тебя поварихой!

— Марта! Взяла и такой момент испортила! — буркнула я, отворачиваясь к стене.

Я писатель! Сколько раз придется повторить это в новом мире?

Глава 3

Наутро я отправилась в город, хоть Марту и охватил новый виток ужаса. Но что было делать? Я уже сказала «А», сбежав от герцога. Теперь только вперед. Разведать обстановку, выяснить, куда можно обратиться с проблемой переселения душ, как заработать денег и выжить в новом мире. И еще было ужасно интересно, ведь это настоящий магический город!

Марта дала мне платье. Темно-серое, ничем не примечательное. К нему же прилагались аккуратная шляпка и маска. Я тщательно собрала волосы, чтобы ни одной прядкой себя не выдать. Потом мы позавтракали вчерашним манником и вышли на улицу, под прохладный утренний ветер — Марта вставала очень рано, чтобы успеть к началу работы в доме герцога.

— Разве они не могут выделить прислуге комнаты? — удивилась я. — Ты приходишь затемно, спишь семь часов, а потом с первыми лучами рассвета уходишь. Зачем вообще ночевать в другом месте?

— Это запрещено. Еще пять лет назад прислуга действительно жила в домах хозяев, но потом один знатный лорд в пылу алкогольной горячки случайно убил служанку. И что начало-о-ось! Все вышли на улицы, жгли магазины, едва не свергли короля! Тогда он издал указ против рабства, и теперь каждая служанка должна арендовать жилье не ближе чем за три квартала от дома хозяина. Это несложно, ведь все хозяева живут в богатых районах. А еще запретили круглосуточные смены. Так что мы теперь получаем меньше денег и работаем без выходных, зато свободные.

— Потрясающе.

— Но герцог очень добр. Два раза в месяц у нас есть выходные.

— Да офигеть какой добрый. Еще и, поди, в пенсионный фонд за вас отчисляет и стоматолога оплачивает.

— Что оплачивает?

— Забей. Так куда мне идти? Нужна какая-нибудь торговая улочка или площадь.

— Вон! — Марта ткнула куда-то в сторону совершенно безликих серых кварталов. — Иди по той улице и считай арки. После четвертой свернешь направо, а там увидишь площадь, она с кучей лестниц и парящих фонарей. Ты поймешь. Но лучше добудь карту.

Я только махнула рукой. Карта, книги по укладу, истории и географии нового мира, приличная еда и одежда — вот только начало списка покупок. А ведь еще наверняка платить магу, который вернет меня обратно, и платить много! Надо как можно скорее разобраться с деньгами.

Переспав с мыслями ночь, я пришла к такому плану: сначала попробую остаться писателем, а если возникнут сложности, найду временную работу. Только вот, скрываясь, работу найти крайне сложно. Может, волосы перекрасить? Надо будет узнать у Марты, реально ли замаскировать этот аристократический цвет.

Несмотря на утро, город бурлил. По мере того, как я продвигалась к центру, встречала все больше и больше людей: большинство из них спешило на работу. Мальчик-газетчик предлагал свежую прессу, а уличные торговцы неспешно выкатывали передвижные лавки и ставили навесы.

Город бурлил. Тут кипела непривычная, непонятная мне жизнь, и первые полчаса я просто гуляла. Проникалась атмосферой этого места, наблюдала за людьми, разглядывала здания и вывески. Пыталась понять, чем живет этот мир. А еще я хотела воочию увидеть самую настоящую магию, которая, по моему мнению, должна была встречаться здесь на каждом шагу. Но с виду все было чинно и обычно.

А потом я подняла голову и поняла, что вот оно, необычное. Над городом весьма низко летел дракон. Такой очень фэнтезийный дракон. С этого ракурса я могла разглядеть только его светло-зеленое пузо и

длинный хвост, но и это произвело на меня неизгладимое впечатление.

К счастью, я пялилась на него не одна, так что никто ничего не заподозрил.

— Низко летит, — сказала какая-то женщина рядом. — К дождю.

Вскоре, уже у самой площади, я увидела в небе не одного дракона, а целую драконью стаю! Она летела над городом, то скрываясь в низких облаках, то выныривая на обозрение.

— Опять, гады, всю площадь засрут! — буркнул один из стражников. — Надоели!

Наверное, стоило испугаться, собственно, что и я и сделала, метнувшись под козырек ближайшей лавочки. Потому что если эта «птичка» нагадит... пожалуй, мне не нужно столько денег.

Но, к счастью, драконья стая вскоре улетела восвояси, да и вокруг никто не испугался. Как тяжело, когда ты не знаешь ничего о мире, где очутилась! К приходу Марты у меня, чую, будет огромный список вопросов. Главное, чтобы новая знакомая не отказалась меня просветить. Я чувствовала себя маленьким ребенком, сбежавшим из детского сада в большой и незнакомый мир. Было интересно и страшновато. К счастью, мои попытки скрыться от пролетающего дракона остались незамеченными. Всем было наплевать на старательно прячущуюся под козырьком девицу, и я отправилась дальше.

Другая мода, другой транспорт, все чужое и непривычное заставляло идти медленно, разглядывая диковинки этого мира. И похожие на голограммы движущиеся манекены в витринах, и плывущие перед

уличными торговцами лотки с кукурузой и леденцами, и уличных магов, над которыми то шел дождик, промачивая их до нитки, то выглядывало солнышко и тут же сушило одежду.

Рядом с ними я замерла минут на десять. Я любовалась изящной девочкой, которая порхала в метре над землей, кружилась и кувыркалась в воздухе, а с ее полупрозрачных крылышек на землю сыпалась серебряная пыльца, которую тут же собирали в пакетики проворные уличные мальчишки. Сначала я не поняла, зачем, а потом один из них обмазал пылью кепку другого, она поднялась в воздух, и вся ватага с радостным смехом убежала ее ловить.

Другая девушка была похожа на пламя, ее волосы развевались алыми всполохами, а вокруг ног кружились огненные искры, с которыми она танцевала. Танцовщицу сменил мальчик-дождь, и я поняла, что наблюдать за этим могу вечно, но цель у моей прогулки другая.

Впереди показалась центральная городская площадь. Ориентир Марты — лестницы — оказался очень точным, ведь площадь была многоуровневой. Усыпанная домами, как грибами после дождя, она таила в себе множество сюрпризов. Широкие лестницы поднимали один уровень над другим, а некоторые вели куда-то вниз, в подземелья. Там были даже узкие винтовые лесенки к забавным крошечным домикам, в которых тоже прятались лавочки и магазины. Несколько минут я просто прогуливалась и рассматривала весьма необычное место. Нашла рынок, который еще пригодится позже, несколько

симпатичных таверн, втайне понадеявшись успеть их посетить.

Пожалуй, я чувствовала себя туристкой, впервые купившей заграничный тур. Или выбравшейся наконец в отпуск после всемирного карантина, что почти одно и то же. Забытое и приятное чувство.

Первую книжную лавку я нашла достаточно быстро. Она приютилась на углу дома, и выдавала ее вывеска в виде раскрытой книги. В окнах-витринах на резных этажерках были выставлены огромные талмуды в золотых переплетах, на видавших виды столиках лежали чуть поменьше. Раскрытые страницы украшали четки, разноцветные перья-ручки парили в воздухе и привлекли мое внимание. «Интересно, кроме того, что летают, они еще что-то делают? Вдруг шедевр написать ими проще?» — пришло в голову, и я поняла, что хочу такое перо.

Закончив изучать витрины, я толкнула дверь и попала в небольшой уютный зал. Тут полки с книгами начинались сразу за дверью, а невысокий толстенький продавец сидел в углу здания с пухлым томиком в руках. Я всегда любила такие маленькие и уютные книжные магазины, где можно все рассмотреть и потрогать. Обычно продавцы в них искренне болеют за свое дело и всегда готовы поболтать с покупателями.

Но что-то пошло не так.

На лице продавца не было восторга от того, что я заглянула, на нем отпечталось лишь легкое презрение. Никакой тебе улыбки потенциальному покупателю. Или у него глаз-рентген, и он в курсе, что я пришла только поглазеть?

Я надеялась поболтать о местных трендах, узнать, что сейчас модно и не написал ли уже кто-нибудь мою гениальную идею про ледяного дракона в школе темных, но недовольный вид мужчины, прямо скажем, не располагал к общению. Поэтому я решила осмотреться сама.

Прошла мимо полок, провела пальцами по корешкам и вчиталась в названия.

«Житие кого-то там...»

Имя было написано вязью с завитушками, и я не смогла прочесть, кого именно. Да и не скажу, что было интересно.

«Энциклопедия добропорядочной семьи».

Что?

«Как воспитать примерную жену».

Ну это, видимо, настольная книга моего муженька, от которого сбежали сразу две жены. Настоящая Марго и я, невольная жертва ее коварства.

— Что-то ищете? — спросил продавец тоном, явно указывающим на то, что я ничего тут себе подобрать не смогу.

Но я все же решила рискнуть. В конце концов, он же сам со мной заговорил.

— А у вас есть что-нибудь...

— Что? — недовольно прищурился мужчина и даже книгу отложил в сторону.

— Ну не вот это вот все? — Я неопределенно махнула рукой в сторону полок. — Что-то поувлекательнее.

— Книги по рукоделию справа.

— Нет-нет, вы неправильно меня поняли...

— Рецепты — вторая полка слева от вас.

— Да упаси боже! Я имею в виду развлекательную литературу. Что-то, что можно почитать для удовольствия.

— Для удовольствия? — возмутился продавец, словно испытывать удовольствие от чтения вообще преступно. — А вот я всегда считал, что неча баб вообще читать учить. Ненужные это знания. Все равно мозга нет, зачем читать? Постичь написанное не можете, вот и ищете для удовольствия.

От возмущения я почти потеряла дар речи. К счастью для меня и несчастью для литературного шовиниста — не до конца.

— Ну да, ну да, — фыркнула я. — У вас зато, посмотрю, так много мозгов, что сейчас из ушей полезут. То-то вы, такой умный, сидите в пустом магазине и продаете пособия для неудачников.

— Для каких таких неудачников?

— А тех, которые не знают, что делать с женой! — Я помахала пособием по воспитанию жен и постучала длинным наманикюренным коготком по названию. — Причем, судя по тому, как вел себя мой муж, книжка еще и не помогает.

— Ах ты, нахалка! — возмутился продавец, подскочил и вырвал у меня из рук книжку.

Хотя я за нее особо и не держалась.

— А ну пошла вон! А не то нажалуюсь твоему мужу или отцу, выпорют, как Сидорова дракона!

— Да вы хоть знаете, кто я?!

— Кто-о-о?! — медленно багровея, почти взвыл торговец.

— Вот то-то и оно.

Хихикнув, я выскользнула из магазинчика, а следом мне неслось:

— А все от чтения глупых книжонок! Не будет их в моем магазине! Как и ноги таких, как ты!

— Поняла, поняла, не будет книжонок, не будет торговли.

Ничего не могу с собой поделывать, некомпетентные и заносчивые книжные продавцы выводят меня из себя. Рядом с домом было два больших книжных, и в один я просто обожала ходить: красотка-продавец любила читать и с одинаковым энтузиазмом рассказывала про недавно пришедшее издание «Мастера и Маргариты» с иллюстрациями Нади Рушевой и новый роман из серии «Магия в академии». От нее я всегда выходила с пакетом книг. А еще мои книги всегда стояли не в ряду безжизненных корешков, а обложкой в зал. И это было приятно.

А вот в магазине напротив, казалось, вообще ненавидят покупателей. Любовные романы на стеллажах с историческими очерками, книги по психологии в разделе «Эзотерика»... А какой скандал был, когда в отделе детской литературы обнаружили книги известного секс-критика «Литературный оргазм» и «Порно в эпилоге»?

Однажды консультанты на весь зал обсуждали покупателей, называя их не иначе как «тупое быдло, читающее всякую хрень», а на мою просьбу поискать книгу ответили: «Я вам че, обязана?» Самое обидное, что жалобы совсем не помогали, и заходить туда было просто неприятно.

От такого отношения страдали читатели, вместо интересной истории получавшие хамство, авторы,

лишавшиеся драгоценных продаж, и даже сам магазин — все больше и больше покупателей заказывали книги в интернете или вообще переходили на электронку. Поэтому я заводилась вполоборота, когда в книжном кто-то отвратительно делал свою работу.

Все беды, видите ли, от чтения глупых книжек. Ха! Знал бы торговец, что я их еще и писать могу, его бы вообще скорезило. А самое грустное, что, судя по рассказам Марты, я только что встретила с супругом Марго. Только лет на двадцать старше и килограммов на сорок больше. Ну какой нормальный человек будет запрещать прислуге читать любовные романы? Что они ему, Кафку должны цитировать? Так они, как говорил один весьма циничный блогер, «кафку только грёфневую знают». В другом-то мире, вынужденные пахать от рассвета до заката. Разве здесь до высокого искусства?

Я просто кипела от злости, поэтому какое-то время ушло на то, чтобы успокоиться и снова начать получать удовольствие от прогулки. Свернув в сторону от рынка, я рассудила, что наткнусь на более приличные магазинчики, и оказалась права. Здесь и суеты было не в пример меньше: люди передвигались степенно, были дорого и со вкусом одеты, а еще куда чаще попадались мужчины и женщины без масок. Если верить Марте, это значило, что они очень сильные маги.

В маске было душно и противно. Чесался нос, щеки, брови, хотелось чихнуть и кашлянуть, но было страшно — кто ее, эту лихорадку, знает? Вдруг упекут в обсерватор. Больше всего на свете хотелось по привычке стянуть маску на подбородок или осво-

бодить хотя бы нос, но я не решалась. Неизвестно, насколько серьезна угроза. Хотя в то, что кусочек ткани защищал от разорванных в клочья душ, верилось с трудом.

Я очутилась на центральном пешеходном проспекте, что уводил прочь от волшебной площади. Хотелось еще погулять по многочисленным лесенкам, мостикам, переходам и балкончикам, но сначала следовало найти нормальный книжный, затем добыть денег, а уж потом гулять сколько угодно, размышляя, как жить дальше.

Дома здесь были скромнее, чем в районе, где жила Марго с мужем, хотя, спешно покидая особняк, я едва ли успела хоть что-то разглядеть.

На этой же улице, в череде симпатичных двухэтажных домиков, первые этажи которых занимали кофейни, лавки модной одежды, магазинчики сладостей и прочие интересные места, где нечего было делать без кругленькой суммы, я нашла огромный двухэтажный «Книжный мир», в котором потерялась на целых два часа.

Оказалось, что и в магическом мире читали книги. Вот только вопрос был в том, что именно читали — ассортимент меня несколько озадачил.

У самого входа, там, куда сразу же падал взгляд, лежали в основном газеты. На Земле все писатели моего круга мечтали попасть на такую выкладку. Только самые горячие новинки выкладывали на тумбы, с яркими завлекательными рекламными табличками. Если бы выкладка на тумбах зависела от авторов, мы бы давно устроили в нашем скромном творческом коллективе романтических фантастов кровавую баню.

Газет было великое множество, подозреваю, они заменяли местным интернет. Короткие заметочки и красочные иллюстрации в газете светских сплетен, внушительные трактаты в «Магическом вестнике», тревожный заголовок «Мы на плато: почему в горах почти не распространяется колдовская лихорадка, а в столице число зараженных растет?» в «Горячих новостях».

Подумав, я взяла одну из газет — «Королевский сплетник». Не хотелось раньше времени пугаться ужасами нового мира, но как только появятся деньги, я обязательно изучу все новости, даже жуткие сводки по таинственной лихорадке. А пока светские сплетни — отличный штрих к занимательному утру. Что может быть интереснее информации о том, в каком платье вышла в свет королева, не забыла ли принцесса надеть колготки и что за вино по понеделникам предпочитает король?

На третьей странице я с удивлением обнаружила заметку о себе. Вернее, о Марго, но какая теперь разница? В коротенькой статье говорилось, что несколько недель назад герцог Адриан Стенеску сочетался законным браком с леди Марго шер Анджел. Бракосочетание даже посетили его величество Филипп Венценосный с супругой.

— Ничего себе, — вслух удивилась я. — А мы, оказывается, знакомы с королем. И еще имеем хороший вкус.

Свадебное платье Марго было произведением искусства. Вот только на изображении она совсем не выглядела счастливой. Как, впрочем, и Адриан. Марго улыбалась, и сторонний наблюдатель, возможно,

поверил бы в радость новоиспеченной супруги герцога, но я прекрасно знала себя и могла отличить вымученную улыбку от искренней радости. Хотя по выражению лица Марго никак нельзя было сказать, что совсем скоро эта коза устроит такую подставу и мне, и Адриану.

Но газету пришлось с сожалением отложить: торговец за прилавком недовольно нахмурился. Я не стала выяснять, что именно его раздражает: читающая женщина или бесплатное чтение газеты. В моем «любимом» магазине непременно рявкнули бы тоном советской буфетчицы что-то вроде «Жэ-э-энщина-а-а, это ва-а-ащет не библиотека».

Скоро раздобуду деньги и прочту все, до чего смогу дотянуться. А еще мне понравились местные иллюстрации, удивительно реалистичные и объемные. Они напоминали голограммы на листах желтоватой плотной бумаги. Красиво, необычно, завораживающе.

Чуть поодаль я заметила довольно много толстых и цветных журналов по рукоделию, домашним заготовкам и всевозможные советы о том, как стать примерной женой и хорошей хозяйкой. Эта тема была самой популярной. Либо как воспитать жену, либо как самовоспитаться.

В другой стороне от входа я обнаружила целую витрину литературы, явно ориентированной на мужчин, туда даже не стала соваться. «Теория темных артефактов», «Ритуалы пятого уровня» и «Истоки магии» мне сейчас все равно не понять, а «Невероятные магические твари» — вряд ли каталог завидных холостяков королевства.

Ну а с развлекательным жанром тут была беда. Пухлые томики с обложками, изображающими юных дев за спинами драконов, магов с огненными шарами и мечами наперевес, стояли в самом дальнем углу, на нижней полке, покрытые пылью. И мало того, что не представляли ни для кого интереса, так еще и оформлены были так, словно художника стошнило пятьюдесятью оттенками коричневого.

Это расстроило. Я уныло походила вокруг стеллажа и кое-как устроилась на корточках, чтобы посмотреть выходные данные книг — вдруг там есть адрес издательского дома? Но увы: ничего, кроме названия и мелко-мелко написанного имени автора, под обложкой не обнаружилось. Только ноги затекли от долгого сидения на корточках.

Я не любила сдаваться и, перевернув всю полку, наконец нашла то, что искала. Издательский дом «Бэтта-фолиант» приглашал к сотрудничеству юных дарований. Запомнив адрес, я отправилась в центр зала, где на красивых антикварных столах были разложены дорогие издания с золотым тиснением. Жаль, что из «художки» здесь были только баллады, сказания о минувших днях и парочка дневников местных тревел-блогеров, то есть путешественников. На нескольких книгах, где хоть и не было приглашения к сотрудничеству, был указан все тот же издательский дом. Значит, «Бэтта-фолиант» может издавать не только всякую непродаваемую ерунду. Туда-то нам и нужно. Но уже не сегодня.

Конечно, меня расстроило, что в магазине почти не оказалось художественной литературы, которую в

нашем мире обожали читать девчонки всех мастей. Но, может, это только потому, что никто не решался ее писать? Попробуй рискни выпустить в свет любовный роман про страстного и прекрасного герцога с темным прошлым, если сама замужем за унылым толстеньким графом. Он же смертельно оскорбится! И лишит еды.

Далась мне эта еда! Понятия не имею, почему этот во многом детский жест отчаяния мужа Марго так задел.

Ладно, я увидела, что хотела, теперь нужно обдумать стратегию и добыть денег. Этим и займусь.

Я уже шла к выходу, как вдруг увидела ЕЕ. Книгу, завернутую в коричневую бумагу и перевязанную ярко-красной лентой. Она лежала на одиноком столике, чуть в стороне от центральных стеллажей, но в то же время на виду. Над столиком со слабым голубоватым сиянием парил плакат «Открытие сезона! Непозволительно откровенная новинка от Агнес Фейл! «Магия и предубеждение». Спешите прочесть, только не забудьте зачаровать книгу от излишне впечатлительных юных особ!»

— А вот это уже интересно! — пробормотала я и подошла ближе.

В столь ранний час в магазине почти не было покупателей, но, едва я приблизилась к стопке книг, тут же услышала неодобрительное цокание за спиной.

— Юным непорочным девам даже смотреть в эту сторону не положено! — недовольно заявила немолодая мадам в ядовито-желтой шляпке и маске в цвет.